

ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Проблемным вопросом прикладных криминалистических исследований на современном этапе выступает саморазвивающаяся рефлексивная система, взаимообусловленной и антагонистической по целям деятельности: преступной, в том числе по противодействию раскрытию преступлений, и деятельности органов уголовного преследования, направленной на выявление, расследование и предупреждение противоправных деяний. Применительно к преступлениям в сфере экономики предметом познания являются совокупность устойчивых закономерностей их совершения, структура и условия формирования информационной базы рассматриваемых противоправных деяний, объективные свойства, динамика и порядок отражения, преобразования и сохранения информации в процессе доказывания и принятия решений, методология криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения уголовного преследования. В структуре информационной модели особое значение имеют специфические особенности корреляционных связей и зависимостей между элементами предмета исследования, проявлением следовой информации, закономерностями следообразования и их соотношением с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Традиционно в криминалистике базовой единицей использования аналитических методов является категория «след». Учение о следах формируется как направление развития криминалистической техники, изучающей материальные следы преступления в их широком понимании, методы, приемы и средства их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования с целью классификации, диагностики и идентификации конкретных материальных объектов, установления связи следообразующих объектов между собой и событием преступления, условий, порядка и механизма взаимодействия. Указанные вопросы в конечном итоге решаются посредством проведения криминалистических и иных экспертиз с использованием специальных методов. Источником доказательств при этом является заключение эксперта. Например, установление тождества исследуемых объектов, изъятых в ходе обыска, выемки орудиям, предметам, приспособлениям, использовавшимся при совершении преступления; идентификации личности по следам, обнаруженным при осмотре места происшествия.

Традиционно определяемые следы образуются, как правило, с момента непосредственного начала совершения преступления. Они типичны для так называемых общеуголовных криминальных деяний, факт совершения которых очевиден не только для их соучастников. Они устанавливаются в ходе производства процессуальных действий по проверке и разрешению заявлений (сообщений) о преступлении. Иные закономерности характерны для формирования информационной базы преступлений в сфере экономики. Такие преступления в большинстве своем имеют черты исключительно латентной, профессионально организованной преступной деятельности. Способ совершения при этом одновременно является и способом сокрытия как факта преступления, так и общественно опасных последствий. Совершаемые противоправные действия маскируются под легальную финансово-хозяйственную и иную служебную деятельность. Им нередко придается видимость гражданско-правовых отношений. При этом используются служебные полномочия и возможности, профессиональный опыт, специальные знания в бухгалтерской, экономической, финансовой и других сферах.

Следовая информация о преступлениях в сфере экономики и ее наиболее значимые для использования в последующем доказывании структурные элементы формируются, как правило, не во время совершения криминального деяния, а на стадии подготовки. Именно на этой начальной стадии осуществляются подбор и расстановка соучастников, распределяются роли и функциональные обязанности, определяются система обмена информацией, схемы взаимодействия и совершения преступлений, обеспечения внешней легитимности противоправной деятельности. В случае создания и использования финансовых компаний – коррупционное и иное прикрытие. Одним словом, создаются наиболее благоприятные условия для реализации преступного замысла и достижения корыстной цели. При этом информация о преступлении не фиксируется (не отражается) на материальных носителях, что исключает ее выявление и фиксацию с помощью классических криминалистических приемов и средств. Но именно эта преступная информационная модель, сформированная до начала реализации противоправного замысла, определяет последующие действия, поведение, структурные и функциональные связи соучастников преступления в ходе его совершения. Сам же способ действий в процессе непосредственного исполнения преступления носит вполне легальный характер, естественный для конкретной отрасли экономики или служебной деятельности.

В таких условиях получение наиболее значимой доказательственной информации в большинстве случаев объективно невозможно посредством проведения следственных или иных процессуальных действий. Подоб-

ная информация может и должна быть получена в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Анализ уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, совершенных по предварительному сговору либо организованными группами, расследовавшихся в течение последних 10 лет специализированными следственными подразделениями Следственного комитета (до 2012 г. МВД) Республики Беларусь, и обвинительных приговоров показал, что основу доказательственной базы в 85–90 % случаев составляли материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности в основном до возбуждения уголовного дела. Следовательно специальной задачей оперативно-розыскного обеспечения расследования экономических преступлений и уголовного преследования целесообразно считать получение не просто фактических данных об обстоятельствах совершения преступления, а доказательств. С учетом того, что оперативно-розыскная деятельность не является процессуальной, особое значение приобретает порядок получения, оформления и представления материалов оперативно-розыскной деятельности для использования в уголовно-процессуальном доказывании, так как доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного Уголовно-процессуальным кодексом, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для постановления приговора. Вместе с тем в ст. 99 УПК указаны лишь протоколы прослушивания и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи и иных переговоров. Данное понятие включает в себя только 4 оперативно-розыскных мероприятия: слуховой контроль, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и контроль почтовых, телеграфных отправок. Однако не меньшее значение для получения доказательств имеют результаты и других оперативно-розыскных мероприятий, например оперативного эксперимента, проверочной закупки, контролируемой поставки. Несмотря на дискуссии ученых по поводу возможности использования материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в качестве самостоятельного источника доказательств, в практике оперативно-следственных подразделений и суда данный вопрос решен посредством составления протоколов каждого оперативно-розыскного мероприятия.

При этом в ст. 99 УПК констатируется, что протоколы оперативно-розыскных мероприятий должны составляться в установленном законом порядке, т. е. в порядке, определенном ст. 192, 193 УПК, так как отсутствует какой-либо иной порядок составления (оформления) протоколов, в том числе протоколов оперативно-розыскных мероприятий. Однако в названных статьях речь идет об общих правилах проведения следственных действий и о протоколе следственного действия. Также УПК не опре-

деляет порядок оформления процессуальных действий, не относимых к категории следственных, например получения объяснений. Представляется логичным вывод о том, что нормы УПК целесообразно дополнить положением следующего содержания: протоколы всех процессуальных действий, а также протоколы оперативно-розыскных мероприятий, представляемые для использования в доказывании по материалам и уголовным делам, оформляются в порядке, установленном УПК для протокола следственного действия.

УДК 343.146

С.А. Ковальчук

МАТЕРИАЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ СЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ХРАНЕНИЯ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Нормы УПК Украины и УПК Республики Беларусь определяют общие правила хранения вещественных доказательств в ходе уголовного производства. Одновременно в зависимости от тех либо иных свойств и характеристик вещественных доказательств на уровне подзаконных нормативно-правовых актов закреплены особенности хранения отдельных их видов. В частности, это касается материальных носителей секретной информации, используемых в уголовном процессе в качестве вещественных доказательств.

В соответствии со ст. 1 Закона Украины от 21 января 1994 г. № 3855-ХІІ «О государственной тайне» материальными носителями секретной информации признаются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, отображены в виде текстов, знаков, символов, образов, сигналов, технических решений, процессов и т. д. Похожее по содержанию определение приводится и в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах», предусматривающей, что носитель государственных секретов – материальный объект, на котором государственные секреты содержатся в виде символов, образов, сигналов и (или) технических решений и процессов, позволяющих их распознать и идентифицировать. Таким образом, материальные носители секретной информации используются в первую очередь для фиксации и сохранения сведений, составляющих государственную тайну (по законодательству Республики Беларусь – государственные секреты).